

«ТРИ КИТА» ПЕРЕВОДА ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ: ТОЧНОСТЬ, ЯСНОСТЬ, КРАСОТА (НА ПРИМЕРЕ ЗООЛОГИЧЕСКИХ И БОТАНИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ КНИГИ БЫТИЯ)

Поспешая за чужими строками, трудно где-нибудь не уклониться от них и трудно добиться, чтобы то, что на чужом языке было складным, сохранило то же изящество и в переводе.

Иероним Блаженный

Введение. Представитель эпохи расцвета римской литературы Гораций, размышляя о переложении греческих классиков на латынь, говорил о необходимости избегать крайностей. Он провозглашал путь золотой середины, утверждая, что переводящему, во-первых, следует сторониться чрезмерного буквализма: «слово в слово долбя, как усердный толмач-переводчик» [1, с. 386], и, во-вторых, ему стоит опасаться чрезмерной свободы: «блуждать подражателем вольным» [1, с. 386]. В свою очередь Иероним Блаженный, прекрасный знаток латинского, древнегреческого и древнееврейского языков, человек, по праву считающийся «компетентнейшим учёным своего времени» [2, с. 375], будучи активным сторонником динамического перевода (*ne verbum e verbo, sed sensum ex sensu*), признавал, что перевод Священного Писания не укладывается в прокрустово ложе этого подхода: «Ибо я не только признаю, но и в полный голос заявляю, что в переводах с греческого (исключая Священное Писание, где даже порядок слов есть некая тайна) я передавал не слово словом, а смысл смыслом» [3, с. 107]. Что же касается Франциска Скорины, то мы можем смело заявить, что он и как представитель белорусского возрождения, и как человек верующий, в своей деятельности во многом опиравшийся на опыт и труд Иеронима, столкнулся с архисложной задачей. Работая над переводом сакральных текстов Священного Писания, ему предстояло пройти тропой Моисея, чья дорога пролегла среди расступившихся вод Чёрного моря, и путём Одиссея, минуя Сциллу буквализма и Харибду своеволия.

Основная часть. Несомненно, что в процессе переложения библейских книг Скорина использовал как тексты на оригинальных языках, так и многочисленные переводы. К примеру, чешский филолог И. Добровский отмечает: «Хотя основным источником для Скорины была “Библия чешская, изданная в Венеции”, он не мог не познакомиться с другими переводами этого памятника на чешский язык» [4, с. 264]. А известная исследовательница древнерусской литературы Т. Н. Копреева утверждает, «что наряду с текстом чешской Библии 1506 Скорина пользовался каким-то списком новгородского перевода, который выполнял роль подстрочника. Однако Скорина не шёл слепо за текстом, а уточнял, дополнял перевод, поправлял фразу, оживлял её новыми эпитетами, где было нужно, переставлял слова» [4, с. 302]. Вкупе с чешскими и церковнославянскими переводами Франциск Скорина, безусловно, использовал Вульгату и, возможно, пользовался польскими рукописями, а также (в меру своих познаний) обращался к древнееврейскому и древнегреческому тексту Библии. Но, как уже было сказано, восточнославянский переводчик и первопечатник не был подобострастным толмачом, раблепно следовавшим за буквой, но подобно божественной Премудрости, что играючи творила мир (Притч. 8:27-31), он, пересотворяя на основе стихий славянских языков Священное Слово, был соучастником Духа. В этой Божественной игре Скорина старался следовать трём заповедям переводчика: точности в передаче смысла, ясности для слушающих и читающих и красоте текстов оригинала.

Одной из главных забот доктора из славного города Полоцка была, конечно же, забота о точности перевода. Смысл ни в коем случае не мог быть принесён в жертву. Иероним писал: «Пусть другие занимаются охотой за буквами и словами, а ты взыскуй мыслей» [3, с. 108], и Скорина, насколько это было возможным с его стороны, стремился быть верен этому совету. Рассмотрим этот тезис на одном примере.

Древнееврейские слова רָמַז (шэрэц, Быт. 1:20) и רָמַז (рэмэс, Быт. 1:24) большинством переводов передаются одинаково, и только чехи и Скорина находят этим словам соответствующие эквиваленты (таблицы 1 и 2). Для Скорины это принципиально, как минимум, по трём причинам. Во-первых, разные слова языка-источника по возможности должны быть переданы разными словами языка-реципиента. Белорусский переводчик находит такую возможность, используя в первом случае богемизм «гмызы». Во-вторых, вариант, представленный в большинстве переводов, нарушает отточенную хиастическую структуру Быт. 1, поскольку сотворённые в пятый день творения существа сотворены из воды, что соответствует второму дню, а сотворённые в шестой день сотворены из земли, что соответствует третьему дню. В-третьих, Скорина, как доктор медицины, не может себе позволить чтобы «гмызы» — «насекомые» (отсюда глагол в Исх. 8:3: «Ибудет гмизети (кишеть) река жабами») были тождественны «гадам» — «пресмыкающимся».

Вторым из переводческих столпов Франциска Скорины является желание достичь в своём переводе как можно большей ясности. Слово Божье должно быть понятно «людемъ посполитымъ», потому что «безъ страху

Т а б л и ц а 1 — Синописис переводов Быт. 1:20

Название источника	Текст
Перевод Скорины	Ирече Богъ даросплодать воды гмызы душъ живыхъ
Острожская Библия	И рече Бъ, да изведуть воды, гады дшъ живыхъ
Чешская Библия	Řekl ještě Bůh: Vydejte vody hmyz duše živé
Vulgata	Dixit etiam Deus producant aquae reptile animae viventis
LXX	Καὶ εἶπεν ὁ Θεός ἐξαγαγέτω τὰ ὕδατα ἐρπετὰ ψυχῶν ζῶσῶν
MT	הַיָּם וְהַיַּבֵּשׁ וְכָל־הַיַּבֵּשׁ יִשְׂרָצוּ וְיִשְׂרָצוּ יַם־אֲלֵהֶם וְיִאָּמַר

Т а б л и ц а 2 — Синописис переводов Быт. 1:24

Название источника	Текст
Перевод Скорины	Ирече Богъ даизведеть земля душу живу породу своему скоты игады извери земные
Острожская Библия	И рече Бъ, да изведе земля дшу живу по роду, четверонога и гады и звѣра земли
Чешская Библия	Řekl též Bůh: Vydej země duši živou, jednu každou podlé pokolení jejího, hovada a zeměplazy, i zvěř zemskou
Vulgata	Dixit quoque Deus producat terra animam viventem in genere suo iumenta et reptilian et bestias terrae
LXX	Καὶ εἶπεν ὁ Θεός ἐξαγαγέτω ἡ γῆ ψυχὴν ζῶσαν κατὰ γένος τετράποδα καὶ ἐρπετὰ καὶ θηρία τῆς γῆς
MT	וְשֵׂרָפִים וְרִמָּה הַיַּבֵּשׁ לְמִינֵהוּ וְכָל־הַיַּבֵּשׁ יִשְׂרָצוּ וְיִשְׂרָצוּ יַם־אֲלֵהֶם וְיִאָּמַר

бжи, без мудрости и без добрыхъ обычаев неестъ почстиве житии людемъ посполите на земли». Исследователи языка Скорины отмечают, что «наличие в изученных переводах скорининских книг приблизительно 36% белоруссизмов в области морфологии и лексики показывают, что язык этих изданий далеко отошёл от традиционного церковнославянского языка» [4, с. 231, 232]. Разберём второй тезис на следующем примере.

С точки зрения релевантности перевода, и вариант, предложенный Скориной, и вариант, используемый в Острожской Библии, одинаково хороши (таблица 3). Старославянизмы «осъть» и «вльчець» являются синонимами, а потому и тот и другой прекрасно подходят для переложения древнееврейского דַרְדַר (дардар). Оба варианта уходят корнями вглубь восточнославянской книжной истории. Слово «вльчець» употребляется в Быт. 3:18 уже в паремийнике Григоровича, который является древнейшим южнославянским списком паремийника и датируется XII — началом XIII века. В свою очередь слово «осъть» используется в Быт. 3:18 в древнейшем древнерусском паремийнике, написанном в Пскове в 1271 году и называемом Захариинским. Таким образом, предпочтение, оказанное Скориной слову «осъть», по всей видимости, свидетельствует о том, что белорусский переводчик предпочитает в своём переводе более понятные и чаще используемые в народном обиходе лексические единицы.

Ко всему сказанному нужно добавить, что в своём переводе Франциск Скорина отводит важную роль красоте и богатству используемых им слов и выражений. Заметим, что красота эта состоит на службе у смысла. Так, к примеру, описывая пары животных, входящих в ковчег, Скорина использует более точное, соответствующее смыслу выражение «самца и самцу» (Быт. 6:20), а не «мужескіи поль и женськіи», как это в Острожской Библии. Необыкновенно выразителен, красив и поэтичен в переводе Скорины текст Быт. 7:14: «Ивсакъ зверь породу своему ивесь скоть поплоду своему ивсе движущееся наземли поприрожению своему». В Острожской Библии Быт. 7:14 звучит более приземлённо и прозаично: «І всакъ звѣрь по роду и всѣ скоти по роду и всакъ гадъ движущіиса на земли по роду».

Т а б л и ц а 3 — Синописис переводов Быт. 3:17,18

Название источника	Текст
Перевод Скорины	Проклата земля вделехъ твоихъ... терние иосоть возрастит тобъ
Острожская Библия	Проклата земля въ дълехъ твоих... терніе и вльчець възрасти тебъ
Чешская Библия	Zlořečená země pro tebe... trní a bodláčí tobě ploditi bude
Vulgata	Maledicta terra in opera tuo... spinas et tribulos germinabit tibi
LXX	Ἐπικατάτος ἡ γῆ ἐν ταῖς ἔργοις σου... ἀκάνθας καὶ τριβόλος ἀντελεῖ σοὶ
MT	וְלֵךְ יָבֵשׁ תִּצְמַח וְדַרְדַר וְיִשְׂרָצוּ וְיִשְׂרָצוּ יַם־אֲלֵהֶם וְיִאָּמַר

Заключение. Мультилингвизм Скорины, его широкая эрудированность и образованность, трепетное отношение к Божьему Слову и желание подарить своим землякам Библию на родном языке во многом определили стратегию скорининского перевода. Точность, ясность и красота — таковы были императивы славного полочанина, ибо «святное писмо все иные науки превышает понеже егда бывает чтено подпростыми словы замыкает тайну».

Список цитируемых источников

1. *Квинт, Г. Ф.* Оды, эподы, сатиры, послания / Г. Ф. Квинт ; под ред. С. Апта [и др.]. — М. : Худ. лит., 1970. — 479 с.
2. *Мецгер, Б.* Ранние переводы Нового Завета. Их источники, передача, ограничения / Б. Мецгер. — М. : ББИ, 2002. — 530 с.
3. *Иероним.* К Паммахию, о наилучшем способе перевода / Иероним // Памятники средневековой латинской литературы IV—VII веков / под ред. С. С. Аверинцева, М. Л. Гаспарова. — М. : Наследие, 1998. — 472 с.
4. Франццкск Скарына і яго час : энцыклапед. давед. / рэдкал.: І. П. Шамякіна (гал. рэд) [і інш.]. — Мінск : БелСЭ, 1988. — 608 с.

УДК 81

С. А. Буцких

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

ПРОЕКТ ТЕМАТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ «ЛЕКСИКА ТРАДИЦИОННОГО ПРЯДЕНИЯ, ТКАЧЕСТВА И КОНОПЛЕВОДСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

Введение. Составление региональных словарей, в центре внимания которых, как правило, оказывается язык материальной культуры и быта, является актуальной задачей, поскольку способствует не только фиксации, сохранению и введению в научный оборот нового материала, уточнению уже существующего лексического пласта «уходящей» традиционной народной культуры, но подобные издания нередко сами становятся неисчерпаемым источником для смежных областей знаний — этнографии, истории, лингвогеографии, лингвокультурологии, способствуя комплексному, всестороннему исследованию сложного феномена — традиционной народной картины мира конкретного этноса. Особое место в этом направлении исследований отводится тем проектам, которые разрабатывают и освещают какой-либо отдельный фрагмент, звено этой картины. На территории Тамбовской области учеными кафедры русского языка, кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики ТГУ им. Г. Р. Державина накоплен значительный опыт, позволяющий судить о таких сегментах культуры, как цикл семейных обрядов: свадебная (Л. Ю. Евтихиева [4]) и погребально-поминальная обрядность (Т. В. Махрачева [8]), а также народный календарь (Т. В. Махрачева [9]), народная медицина (Д. Н. Лоскутова [7]), народная метеорология (А. А. Чемерчева [14]) и др.

Все попытки описать и систематизировать материал по традиционной народной культуре убедительно свидетельствуют в пользу того, что здесь нет и, вероятно, не может быть универсального способа (структуры), которая бы удовлетворяла всем требованиям при выборе определенного сегмента картины мира, поэтому разработка темы начинается с поиска методики по сбору и описанию, систематизации материала, и в этом отношении программа-вопросник и тематический словарь уже на первом этапе позволяют структурировать тему, очертив ее поле, выделив значимые и характерные блоки для данной темы, определить термины, дать дефиниции.

Основная часть. Предметом нашего научного интереса стала тема, связанная с трудовой деятельностью крестьян, а именно традиционное прядение, ткачество и коноплеводство на территории Тамбовской области, ее языковой (в большей степени лексический, терминологический) аспект (т. е. инвентарь терминов, связанных с оборудованием, изделиями, способами и технологиями ткачества и прядения, выявление отношения к процессу данного производства, групп (лиц), занятых в производстве; наименование календарных периодов, закрепленных за разными этапами исследуемой трудовой деятельности; устойчивые сочетания слов, относящиеся к одной отрасли трудовой деятельности; благопожелания; этиологические легенды, мотивирующие календарную регламентацию и систему наказаний за ее нарушение; лексический пласт, обладающий вторичной семантикой, например, используемый в игровой сфере, гаданиях и т. д.).

Структура тематического словаря выстроена с учетом семантического членения материала, основу которого составляет производственный процесс от его начального этапа (посев, выращивание и уборка конопли) до получения конечного результата — продукта этого производства, т. е. ткани. Таким образом, в словаре представлены следующие разделы и их наполнение: 1) выращивание и уборка конопли (включая номинации самого растения, его частей, сортов, качества; посев, рост и вызревание, уборка конопли); 2) первичная обработка конопли (номинация этапов обработки конопли, орудия обработки конопли, сырье и отходы при обработке конопли); 3) прядение (орудия и их части, названия действий в процессе прядения и мотания пряжи, брак при